

ТВОРЧЕСТВО ПОЭТА ТАО ЮАНЬ-МИНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЭЗИЮ СУН И ТАН

**Видякина Алина Сергеевна,
Рязанцева Валерия Александровна,**
*студентки первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и
африканистика»,
ВИ-ШРМИ ДВФУ*

Тао Юань-мин (Тао Цянь) – один из первых в ряду великих китайских поэтов [6, с. 5], а также выдающийся представитель поэтов-отшельников, из тех, кто писал свои лучшие работы, находясь вдали от шумных городов, далеко за пределами суеты праздной светской жизни.

Исследователи его жизни и творчества установили, что Тао Цянь родился в 365 г. в провинции Цзянси во время правления династии Восточная Цзинь [4, с. 51]. Его предки были чиновниками высоких рангов. Род Тао Юань-мина славился выдающимися государственными деятелями, но сам поэт появился на свет уже в обедневшей семье. Тао Цянь начал служить в 393 г. в возрасте двадцати девяти лет и занимал лишь незначительные должности. Служба поэта тяготила, и, прослужив двенадцать лет, в возрасте 41 год он оставил свою последнюю должность начальника уезда Пэнцзэ, на которой пробыл чуть более восьмидесяти дней [6, с. 6], и, как писал сам Тао, «возвратился к садам и полям»:

Еду-еду, плову –
Возвращаюсь в родные края,
И считаю я дни,
когда старый завидится дом.
С первой радостью мне –
милой матери вновь послужить,
И второю за ней –
снова братьев моих повстречать [6, с. 31].

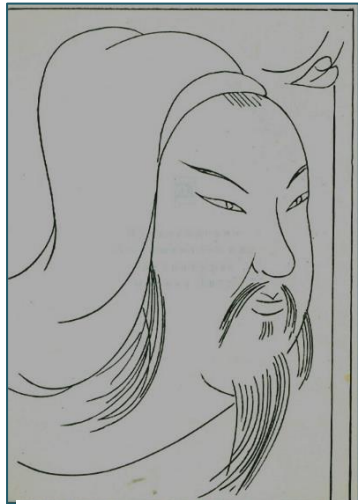
Существует мнение, что Тао Юань-мин покинул службу потому, что не хотел служить дому Сун (420 – 479; период Южных династий) узурпировавшему престол. Стихи поэта опровергают подобную точку зрения на причину его возвращения к свободной жизни. Разрыв поэта со средой чиновников, уход его к крестьянскому быту и соответственное отображение всего этого в стихах надолго создали ему славу поэта «опрощения». На протяжении ряда веков литературной традиции сложилось мнение, что стихи Тао Юань-мина простые. Пристальное внимание к мыслям, выраженным в стихотворных строчках поэта, показывает, что на самом деле внутренний мир Тао Цяня многогранный, а обращение его к образам природы не говорит о поэтической простоте:

Годы зрелой поры
к нам приходят на долгий ли срок?
Сердцу волю я дам
без боязни раскаяться в том! [6, с. 34].

Спрятал я свои мысли
в стороне от сказанной речи,
И к тебе эти строки
разгадать не сможет никто [6, с. 40].

Двор закрыла и дом
Тень деревьев, что остались в живых.
Не заметишь, как вдруг
Солнце тоже исчезнет с луной! [5, с.77].

Информация о семье Тао Цяня до нашего времени почти не дошла. Единственное, что известно, – это то, что у него было пять сыновей. Последние двадцать два года своей жизни поэт прожил очень скромно, даже бедствовал [2, с. 92]. До наших дней сохранилось около 160 стихотворных произведений древнекитайского поэта.

Поэт Тао Юань-мин

Впервые о Тао Юань-мине как поэте написал ведущий учёный в области китайской традиционной поэтики, живший в период Южных династий, Чжун Жун (около 468 – 518) в «Категориях стихотворений» в VI веке [6, с. 11], дав высокую оценку его лаконичным стихам, индивидуальному стилю, а также сильной личности поэта. Чжун Жун писал, что Тао – «родоначальник всех поэтов-отшельников от древности до наших дней» [3, с. 12].

Сяо Тун, наследный принц династии Лян, в VI веке включил в свой «Литературный сборник» («Вэнь Сюань») некоторые произведения Тао Юань-мина. Этот сборник древнекитайских поэтических текстов стал в дальнейшем одним из образцов для развития антологий литературной традиции Китая [6, с. 12].

Великий танский поэт Бо Цзюй-и (772 – 846) в своём стихотворении «Жизнь пьяного поэта», перекликающимся со стихом Тао Юань-мина «Жизнь поэта у пяти ив», писал о нём:

Не за то он мне дорог,
Что вино в его чаше плескалось.
Не за то он мне дорог,
Что без струн его лютня была.
То люблю я в поэте,
Что презрел он корыстную славу
И на старости умер
Среди этих холмов и садов.
И когда я встречаю
Человека с фамилией Тао,
Всякий раз это имя
Наполняет любовью меня [пер. Л. Эйдлина; цит. по 2, с. 93].

Вань Ань-ши (1021 – 1086), талантливый поэт эпохи Сун, писал: «В стихах Тао Юань-мина есть строки удивительные и несравненные, как четыре первые строки стихотворения «Я поставил свой дом в самой гуще людских жилищ». С тех пор как появились в мире поэты, таких строк ещё не бывало» [цит. по: 4, с. 287].

Другой известный поэт сунской эпохи, великий Су Ши (1036 – 1101) называл стихи Тао Юань-мина «сочными» и «прекрасными» и, говоря о простоте стихов, естественности поэта, искренности его идеалов, писал, что «...если хотел служить – служил и не считал стремление это зазорным. Если хотел уйти от мира – уходил и не считал уход этот доблестью» [цит. по: 5, с. 17]. Су Ши назвал Тао Юань-мина человеком, отвечающим высокому нравственному и поэтическому идеалу [цит. по: 3, с. 14].

Известный китайский учёный XVIII века Шэнь Дэ-цянь, исследуя поэтический феномен Тао Юань-мина и его воздействие на танских и сунских поэтов, написал: «Ван Вэй воспринял его чистоту и сочность, Мэн Хао-жань – его безмятежность и отрешённость, Чу Гуан-си – его простоту и достоверность, Вэй Ин- у – его тишину и умиротворённость, Лю Цзун-юань – его строгость и целомудрие, – все они, учась у Тао, взяли у него то, что было ближе их природе» [цит. по: 6, с. 13].

Поэт Тао Юань-мин с
кувшином вина

В начале XX века внимание китайских исследователей и поэтов к творчеству Тао Юань-мина усилилось. В 1923 году о нём была опубликована первая книга, которую написал Лян Цичао [6, с. 15]. Автор попытался отразить свой взгляд на любимого поэта, используя при этом поэтический язык. В это же десятилетие, к 1500-летию смерти Тао Цяня, был выпущен посвящённый ему номер в издании «Госюэ юэбао». Тридцатые, сороковые, пятидесятые годы прошлого столетия – это в Китае и Японии время наибольшего числа трудов о поэте [3, с. 15].

В 1912 году на Западе состоялось знакомство с этим великим поэтом. Данному событию

способствовала Анна Бернгарди. Она занималась переводом на немецкий язык стихотворений Тао Цяня. Позже она продолжила свою работу над его творчеством, но уже совместно с австрийским синологом Эрвином фон Цахом [6, с. 16].

Первое в Европе исследование творчества Тао Юань-мина (Тао Цяня) сделал в своей объёмной книге «Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту» (1916) авторитетный отечественный китаист, академик Василий Михайлович Алексеев (1881 – 1951). Её редкий экземпляр имеется и в фонде Научной библиотеки ДВФУ. Истоки творчества Сыкун Ту В.М. Алексеев увидел в великом поэте «сознательного опрощения» Тао Цяне, воспевшем «убогую хижину». Он сделал вывод, что Тао Юань-мин сыграл «в поэзии Китая роль нашего Пушкина» [цит. по: 3, с. 16; 5, с. 13].

Талантливый ученик В.М. Алексеева, китаевед и переводчик Лев Залманович Эйдлин впервые в отечественной науке провёл

комплексное исследование творчества и жизненного пути Тао Юань-мина [4] (многие книги из личной библиотеки Л.З. Эйдлина хранятся в редком фонде НБ ДВФУ). Он убедительно показал, что творчество Тао Юань-мина – это «яркая страница в истории китайской литературы» [2, с. 93]. Поэзия Тао демонстрирует единство традиции и новаторства: новизна в его стихотворениях родилась из уже знакомой традиции и стала знаменем времени. Начиная с Тао Юань-мина, стихи обрели строгие очертания, которые характерны для династии Тан. Стиль поэта отличается изысканной лёгкостью и простотой, стихи – прозрачностью. Они понятны каждому и не перегружены неоднозначными метафорами. Вместе со стихами великого поэта в китайскую поэзию вошла повседневность. В его произведениях появились слова, без которых немислима повседневная жизнь: и жена, и друзья, и дети его, и весь тот семейный уклад, в котором он жил. Всё это стало впоследствии достоянием танских поэтов, преклонявшихся перед Тао Юань-мином [5, с. 16].

Стихи его просты лишь в том смысле, что они избавлены от формальных украшений, так называемой мишуры, свойственной поэзии его времени. Уже одним этим он знаменует своим творчеством новую ступень в истории китайской поэзии.

В начале литературного пути Тао Юань-мина, из-за литературных особенностей того времени, его поэтическая индивидуальность ещё не была полностью сформирована. Однако при всей своей расплывчатости, даже самые ранние его произведения были общепонятны. Это и есть отличительная черта человека, ставшего первым, кто каждодневную жизнь вплотную приблизил к поэзии и читателю. «Тао Юань-мин, – по словам Л.З. Эйдлина, – первая конкретная, осязаемая индивидуальность в китайской поэзии» [4, с. 13].

Поэзия Тао Юань-мина во многом сосредоточена вокруг его дома, семьи, природы, книг, то есть отражает его жизнь и её важные события. Проследить вехи жизни и творчества поэта можно через некоторые стихотворения, имеющие в названии время описываемых событий. Всего таких стихотворений одиннадцать, и

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

каждое из них представляет особую ценность, так как через эту раннюю лирику поэта можно рассмотреть жизнь той эпохи – от 400 до 416 годов нашего века. Так, например, в стихотворении «В седьмой месяц года синьчоу...» описывается жизнь поэта в начале и в конце его службы. Поэт тоскует по дому и спешит туда вернуться: «Погруженный в дела, не урву и минуты для сна» [3, с. 32]. Кроме любви к дому, Тао Юань-мин также показывает то, насколько важным для него является истинная природа человека и чувство его достоинства:

«Правду в сердце взращу
под соломенной крышей простой,
и смогу я себя человеком
достойным назвать» [3, с. 32].

Великий Тао Юань-мин

Поэт сам хочет быть вправе называть себя достойным человеком. Он не требует, чтобы люди его так называли, но он хочет добиться права считать себя таким в своих глазах [4, с. 160].

Несмотря на огромную роль семьи в произведениях Тао Юань-мина, стихотворений, которые были бы непосредственно обращены к самым близким, не так много. К ним можно отнести произведения «Укоряю сыновей», «Печальюсь о моём двоюродном брате Чжун-дэ», а также цикл стихотворений «Наставляю сына», которые являются

самыми ранними из известных. В них Тао Цянь описывает своих предков, но избегает упоминать их титулы и чины, что говорит о том, что он гордится своим родом не из-за его былой знатности. Л.З. Эйдлин считает, что «гордость поэта не слепа – для него главное в

заслугах человеческих, в моральной доблести предков, а не в их знатности» [4, с. 167].

В седьмом стихе цикла «Наставляю сына» поэт переходит к себе и рождению сына и далее даёт ему наставления, используя прямые цитаты из «Книги песен» («Ши цзин») и «Книги преданий» («Шу цзин»), желает своему сыну стать достойным и хорошим человеком:

«Равно вежлив и добр –
будь то утро иль ночь...
Помни это всегда,
это в сердце храни...»

Пусть примером тебе
служит в жизни Кун Цзи,
Ты приблизишься к нему,
До него поднимись» [3, с.52].

«Именно такими чувства отца и должны быть, то есть страстью, обращённой к тому, чтобы сын был хорош, чтобы в нём были те качества, о которых говорилось в предыдущем стихотворении и к чему поэт подводит нас всем перечислением достоинств своих предков» [4, с. 189]. Данное произведение, являясь ранней лирикой поэта, насыщено цитатами из древних книг и заимствований, однако это не лишает стихотворение душевности.

Наиболее ярко тема возвращения поэта «домой, к себе» раскрывается в поэме «Возвратился к садам и полям», датируемая около 406 годом. Считается, что к этому моменту Тао Юань-мин уже покончил со службой и вернулся в родной дом. В произведении поэт описывает земли, деревья, туман, общение с соседями, труд. Он говорит о радости вновь обретённой жизни, свободы и естественности. Однако в то же время он упоминает и о тревогах, посетивших его, выражает печаль о том, что жизнь любого человека кончается небытием. В стихотворении жизнь тонко переходит в смерть, а затем также естественно сменяется на жизнь. Тем самым

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

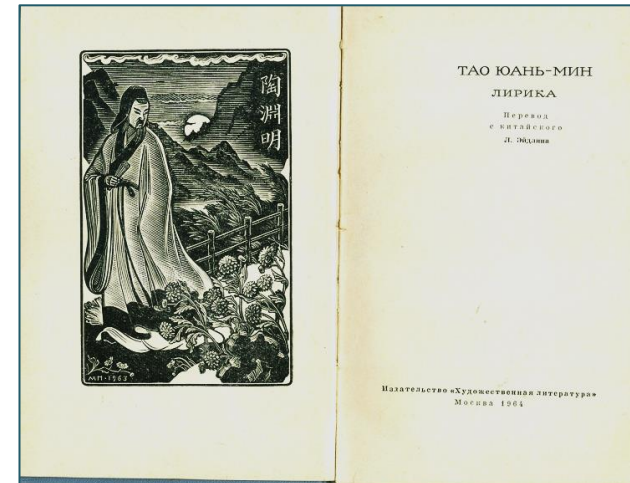
поэт показывает изменения, которые претерпевает окружающий его мир, переходя из мёртвого в живое, из печали в радость.

Не менее важны для понимания жизни и творчества Тао Юань-мина и двадцать его стихотворений «За вином». По мнению Л.З. Эйдлина, «эти двадцать стихотворений, словно летопись жизни поэта. В них и воспоминания, начиная с юности, и подтверждаемые многими примерами размышления о том, как должен жить человек» [4, с. 266]. Сам поэт в предисловии утверждает, что стихи посвящены вину, однако основной темой большинства из них становится далеко не оно. Любовь к людям, восхищение миром, желание помогать людям и общаться – главные мысли, которые развивает поэт в этих стихотворениях и в которых выражается мировоззрение Тао Юань-мина. Одним из наиболее известных стихотворений является «Я поставил свой дом...». Оно является образцом глубины, многослойности поэтической мысли и вызвало немало раздумий о жизни у многих ценителей поэзии. Так, первыми строками Тао Юань-мин показывает, что для уединения не обязательно уходить далеко от людей. «Сердце далеко тогда, когда в нём нет тяготения к мирской суете, к окружающей пошлости, и поэтому отходит, скашивается плоская по тому времени земля со стуком телег и топотом копыт» [4, с. 288].

Поэт так сливается с природой, что не видит точно подходящих слов для выражения глубины смысла. Он пишет: «Я хочу рассказать, и уже я забыл слова» [5, с. 86]. «Забывая слова», Тао Цянь показывает, что «дополнительные слова и не нужны, и самая главная мысль вне сказанного поэтом» [4, с. 289]. В дальнейшем такой оборот речи возьмут на заметку поэты эпох Тан и Сун.

В поэтическом творчестве Тао Юань-мина нашло своё оригинальное выражение всё лучшее, всё самое нравственно высокое, что было накоплено китайскими поэтами за века до него. И наиболее ярко это проявилось в фантазии-утопии «Персиковый источник». Она состоит из прозаического предисловия и стихов. В ней рассказывается о том, как некий рыбак попал в счастливый крестьянский мир людей, пятьсот лет тому назад бежавших от гнёта

циньского тирана и живущих так, что у них все равны и «государевых нет налогов». Считается, что создание этой утопии было вполне закономерно и вызвано массовыми крестьянскими волнениями, голодом и болезнями, сопровождавшими людей того времени. Пользуясь покровом древности, Тао Юань-мин начал укрепшую в дальнейшем литературную традицию обличения современности. Глубокая поэтичность и философские раздумья в поэме выражены с мудрой простотой, здесь видны увлечение культом природы, идеализация патриархальных отношений, характерные для даосизма.

Книга «Поэт Тао Юань-мин. Лирика». Перевод с китайского языка Л.З. Эйдлина, Москва, 1964 г.

Фантазия «Персиковый источник» является одним из самых известных произведений поэта. Но что же так понравилось ценителям лирики в этой утопии? Ответ прост: её реальность и достигаемость. «...Тао Юань-мин хотел дать человеку реальное счастье, невысказанное без труда, затраченного на его приобретение» [4, с. 444]. Произведение было призвано вдохновлять людей, укреплять их волю к завоеванию счастья свободной жизни, непременно связанной с трудом. Реальность фантазии показывает и

язык, который использует поэт. Знакомясь с прозаической частью «Персикового источника», можно увидеть, насколько речь в произведении приближена к разговорной.

В дальнейшем литературные деятели многих эпох по-разному трактовали эту поэтическую фантазию и её смысл, развивая абсолютно разные мысли, что говорит о важности данного произведения для китайской поэзии. Люди танского времени считали «Персиковый источник» местом обитания бессмертных, многие китайские поэты посвятили ему стихи – Ван Вэй («Персиковый источник»), Лю Юй-си («Гуляя у персикового источника»), Ван Мо-цзе, Лю Мэн-дэ, Янь Чжэнь-цин «Воспеваю Тао Юань-мина», Хань Юй («Картина «Персиковый источник») [4, с. 75, 448] и многие другие.

В девятом месяце 427 года, незадолго до смерти, Тао Юань-мин написал своё пророческое предсмертное произведение «Поминальная песня»: «Когда иней суров и девятый месяц настал, провожают меня на далёкий глухой пустырь» [6, с. 207]. Данное стихотворение является традиционным: в нём поэт оплакивает сам себя, что не было чуждым для поэтов, творивших еще до Тао Юань-мина. Этим стихотворением поэт будто поставил финальную точку в своей жизни и творчестве. Согласно «Гун цзянь ган му» историка Чжу Си, поэт скончался в одиннадцатом месяце 427 года в возрасте шестидесяти трех лет [3, с. 7; 4, с. 57].

«Отшельник» Тао Юань-мин оказался затворником особого рода: от чиновничьей суеты, от погони за корыстью и пустой славой он вернулся к труду в поле, к дружбе с крестьянами, к беседе с такими же, как он, «бедными учёными». В своих стихах он взывал к этому и других. Вклад его в поэзию Китая невозможно переоценить. Он был «родоначальником, опять-таки, новой поэзии, освободившей от многих наследуемых старых образцов, обязательств и условностей» [1, с. 296].

Влияние Тао Юань-мина на последующую китайскую поэзию огромно. Его творчество можно считать преддверием замечательной танской, а затем и сунской поэзии. Их высокое совершенство было обусловлено новаторскими для своего времени

достижениями поэтического гения Тао Юань-мина. «Позднейшие поэты благодаря чудесному наследию, доставшемуся им, смогли уже встать на защиту тех людей, о которых думал Цюй Юань и к которым пришёл Тао Юань-мин» [6, с. 28]. Исследователи по праву связывают произведения поэта Тао Юань-мина с лучшими поэтическими достижениями в истории китайской литературы и считают их вершиной дотанской поэзии.

Список литературы

1. Китай: история, экономика, культура : героическая борьба за национальную независимость : сборник статей / сост. В. М. Алексеев, Л. И. Думан, А. А. Петров. – Москва : Издательство Академии Наук СССР, 1940. – 536 с.
2. Китайская литература : очерки по истории китайской литературы / сост. Н. Т. Федоренко. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1956. – 729 с.
3. Осенняя хризантема : стихотворения Тао Юань-мина (IV–V вв.) / [сост. И. С. Смирнов] ; пер. с кит. Л. З. Эйдлина. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2000. – 224 с.
4. Тао Юань-мин и его стихотворения / сост. Л. З. Эйдлин ; Академия наук СССР, Институт народов Азии. – Москва : Наука, 1967. – 494 с.
5. Тао Юань-мин. Лирика / сост. Л. З. Эйдлин ; пер. с кит. Л. З. Эйдлина. – Москва : Художественная литература, 1964. – 151 с.
6. Тао Юань-мин. Стихотворения / сост. Л. З. Эйдлин ; пер. с кит. Л. З. Эйдлина. – Москва : Художественная литература, 1972. – 240 с.